

Когда война нача́лась, сначала у-у началась война... Сталась выселка. Повязли нас в Зákлику, пагрузили в вогоны, повязли, привязли к хозяевам. Патом атправили в концлагерь – окопы копать, в Любаву, в гораде Лиепая. Стали копать окопы. Ня выкапаеш... (дадуть вот такое, и выкапай на два с палавиной метра), не выкапаеш, табе розги дадут, вот как.

Ну, а потом война кончылась, приехали дамой – голодоўка – голат. Ели лебяду, крапиву.

Шалашы крыли травой и жыли в морозы.

А то окопы вырыли, окопы копали, и траншэи зделаем и живём ф траншэях. Чугуначку поставим да галанку какую-та, я ня знаю тьяперь, чугуначку паставим, трубу выведем в акошка. И жыли. Крапиву ели. Дажэ мох ели. Фсё падрят.

Со мха ляпёшки зделаем вот так и ета ели. Вот так питалися мы после вайны. Ну, а патом вот нямношка тут зажы́лись.

Ряпейник капали. Патом умирали... Ат этава.

А Сталин ужэ (прасти ты мяня, ня буду гаварить), а Сталин: каласок пайдеш сарвеш, штоп этот каласок... рош, ну рош, вы жэ знаете, рош, каласок сарвёш, патрёш этой зарянки, пасушыть мамка там на скаваротке, в горле прапустиш. А Сталин за этот каласок пятнацать лет давал. Вот... вот, как мы жыли.

Масла, если кароўку держыш, хоть ялавая, хоть первесинка¹ – двянацать килаграм масла сабяри и здай, да, сорак килаграм мяса здай. Или триста литраф малака.

¹ *Первёсенка* – корова, отелившаяся в первый раз.